

Цинь И повернулся и подошел к высокой плетеной корзине, небрежно бросив туда сухие ветки и опавшие листья. Он отряхнул ладони и посмотрел на Лю Шу:

— Разве ты не видишь, что я занимаюсь мусором?

— Вижу, — ответил Лю Шу, напряженно выпрямившись и делая вид, что всё понимает. На самом деле он просто не хотел злить Цинь И и снова нарваться на ругань.

— Если видишь, зачем спрашиваешь? Ты с ведром пришел работать? Зимой, неужели ты собрался поливать фруктовые деревья? — Цинь И смотрел на Лю Шу так, словно перед ним был идиот, возвышаясь над ним. Лю Шу избегал его взгляда и украдкой закатил глаза, после чего объяснил, что пришел набрать воды из ручья и заодно спросить Цинь И об источнике.

— Я провожу тебя, — Цинь И шагнул вперед. Лю Шу последовал за ним. Перейдя небольшой холм и пройдя по тропинке, они увидели ручей. Издалека казалось, что вода в нем замерзла.

Лю Шу подумал, что ему показалось, и, пройдя мимо Цинь И, шаг за шагом приблизился к ручью. Вода действительно замерзла.

Оглянувшись на храм, он обнаружил, что теперь находится еще дальше от колодца.

Лю Шу был человеком ленивым. С трудом найдя источник, он обнаружил, что тот замерз, но сдаваться не хотел. Он маленькими шажками ступил на лед, пытаясь нащупать место, где тот тоньше, чтобы добраться до воды.

Цинь И, стоявший на холме, увидел, как Лю Шу вышел на лед, и понял, что тот собирается пробить его. Он поднял большой камень и спустился с холма к ручью.

Лю Шу стоял на льду, исследуя его толщину, когда сзади послышались шаги. Он подумал, что Цинь И ушел, но, обернувшись, увидел, что тот несет в руках большой камень, направляясь к ручью.

Лю Шу широко распахнул глаза и уже хотел крикнуть, чтобы тот остановился, но Цинь И бросил камень в воду метрах в двух от Лю Шу. Лед мгновенно треснул, и вокруг пошли трещины. Лед рядом с Лю Шу начал медленно раскалываться. Он в ужасе уставился на лед, но, к счастью, трещины распространялись медленно, и у него был шанс вернуться на берег. К сожалению, Лю Шу потратил этот шанс на то, чтобы отругать Цинь И.

— Ты что творишь! Не видишь, что я на льду? Зачем бросать камни, у тебя что, проблемы с головой? — Ошеломленный Лю Шу пришел в себя и сразу начал кричать, совершенно забыв о статусе Цинь И. Наконец-то ругань закончилась, он вспомнил, что все еще стоит на льду, и попытался СТЕП вернуться на сушу. Стоило ему сделать шаг, как лед под ним проломился. К счастью, ручей был неглубоким, и в воду ушла только часть ног.

Цинь И особенно не переживал за Лю Шу, зная, что ручей мелкий. Видя, что вода доходит лишь до колен Лю Шу, он облегченно выдохнул, хотя сам и покрылся мурашками от испуга. Однако через несколько секунд в левой ноге Лю Шу пронзила острая боль, от которой он тут же согнулся и схватился за ногу руками.

Цинь И, стоящий на берегу, увидел, как Лю Шу согнулся от боли, и его лицо мгновенно изменилось. Раньше в его взгляде еще плескалась насмешка, но теперь он встревожился. Не задумываясь, он снял обувь и вошел в ручей, помогая Лю Шу выбраться на берег.

Он всё время смотрел в лицо Лю Шу, видя, как тот морщится от боли, затем присел, чтобы перенести его на спину. Лю Шу заколебался: брюки у обоих были мокрыми, да и нога болела так сильно, что упорство ни к чему хорошему не привело бы. Но гордость не позволяла ему сразу согласиться — взрослый мужчина, что подумают люди? В итоге он неохотно лег на спину Цинь И, положив руки ему на плечи.

Едва Лю Шу коснулся плеч Цинь И, тот крепко перехватил его ноги и стремительно побежал обратно в комнату.

Вернувшись, он сразу велел Лю Шу снять мокрые штаны, а сам выбежал во двор, чтобы подбросить дров в печь кана. Закончив с дровами, он принес ведро, набрал горячей воды и вернулся в комнату с полным ведром.

Лю Шу переоделся в сухие ватные штаны и забрался на кан. С недоумением глядя на Цинь И, принесшего горячую воду, он не ожидал, что это для него. Когда ведро поставили перед ним, Лю Шу тронуло, но он не забыл, по чьей вине оказался в такой ситуации.

Цинь И подошел к шкафу, выбрал штаны и при Лю Шу начал снимать мокрую одежду. Лю Шу в ужасе отвернулся, опустив взгляд в пол.

Даже обладай он смелостью, он бы не посмел оскорбить Цинь И.

Переодеваясь, Цинь И бросил взгляд на Лю Шу:

— Помассируй ногу, чтобы восстановить кровообращение, а потом парь её.

Лю Шу кивнул и тихо ответил. Он начал осторожно массировать больную левую ногу, пока она не согрелась, а затем опустил её в горячую воду. Температура была высокой, но для ножной ванны как раз, он мог выдержать.

Цинь И кинул мокрые штаны в ведро и спросил, есть ли у Лю Шу еще незаконченные дела.

Узнав, что в малом зале не помыт пол, он вернулся в сад, закончил свою работу, затем пошел к ручью за оставшимся ведром и набрал воды. После этого он отправился в малый зал мыть полы, а затем, собрав инструменты, пошел в главный зал, где присоединился к остальным для медитации.

Подержав ноги в воде минут десять, Лю Шу вынул их и снова забрался на кан. Сидя в тепле, он начал клевать носом и незаметно для себя лег. Когда пришло время завтрака, его разбудил вернувшийся Цинь И.

— Нога еще болит? Вставай, есть. Тань Жун скоро будет на площадке, — Цинь И поставил ланч-бокс на стол напротив кана, несколько раз прошелся по комнате, навел порядок и ушел.

В комнате воцарилась тишина. Лю Шу нехотя слез с кана, взял ланч-бокс и направился обратно. Увидев чистый матрас и одеяло, он побоялся их испачкать маслом, чтобы снова не слышать нареканий от Цинь И, поэтому надел пальто и сел на стул, чтобы позавтракать.

— Он это специально сделал? Почему потом так хорошо ко мне относится? И воду принес, и еду. Станный он человек... — Лю Шу не мог понять, чего добивается Цинь И. Может, он правда хотел над ним подшутить, забыв о травме ноги, а когда увидел боль, совесть замучила? Или он просто добрый?

Если подумать, хотя слухи о Цинь И были не самые хорошие, сам человек вроде бы ничего: не замечено, чтобы он задавался или злоупотреблял своим положением. Несмотря на некоторое недовольство, у Цинь И было много фанатов, и они не были истеричными. Если кто-то говорил о Цинь И плохо, они вежливо объясняли истину, не переходя на оскорбления, а хейтеров просто игнорировали.

Хотя Лю Шу и думал о том, чтобы написать о нем гадость, узнав о фанатах, он махнул рукой и остался простым наблюдателем.

Поев, Лю Шу зашел в хижину. Тань Жун как раз ела, а тарелка Цинь И стояла на столе напротив, но самого его нигде не было.

Лю Шу остановился, наклонился и помассировал левую ногу, затем медливо сел на стул напротив Тань Жун. Та, увидев его, уставилась на него, затем вздохнула и продолжила есть.

Лю Шу не понял причины вздоха и спросил об этом. Тань Жун снова вздохнула, с выражением глубокой печали на лице:

— Я говорю, ты же взрослый мужчина, почему ты такой бесхарактерный? Только и делаешь, что позволяешь другим тебя обижать.

— Я и сам не хочу, — ответил Лю Шу. Но что он мог поделать, если Цинь И постоянно приценивался к нему? Этот человек был немного странным: секунду назад добрый, через секунду — злой. Вечером перед сном он молился, чтобы на следующее утро всё изменилось, но что вышло? На следующий день Цинь И отобрал у него еду, а на третий день столкнул в ручей, и нога до сих пор болела.

Тань Жун отложила палочки, подперев щеку рукой, и лениво произнесла:

— Ты высокий и крупный, не кажешься слишком смирным, чего ты боишься Цинь И?

— Я не боюсь его, но я зарабатываю в этой сфере, а он звезда. Если я его обижу, мне несдобровать, поэтому мне приходится терпеть.

Тань Жун подумала, что это логично, но все же считала излишним:

— На самом деле он не такой уж важный, не чванится. Просто у него язык... Боже, просто язык слишком отвратительный!

Лю Шу полностью согласился, кивнул и добавил:

— Иногда он действительно ранит. Может, жизнь у него слишком легкая, поэтому он не заботится о чувствах других. Честно говоря, я давно хотел его побить. Если бы наши роли поменялись, я бы уже давно дал ему хорошую взбучку.

— Я тоже хочу его побить, но иногда кажется, что он такой красивый, фигура отличная, голос приятный... Просто он не джентльмен по отношению к женщинам! Не может ли он быть к ним добрее? — с возмущением сказала Тань Жун, а затем спросила Лю Шу:

— Как бы то ни было, то, что он тебя обижает — это факт. Ты правда можешь это терпеть?